

ОСТАТКИ СЕДЕЛ X В. НА МОГИЛЬНИКЕ KLEINE KAUP

ВЛАДИМИР И. КУЛАКОВ

В полевом сезоне 2009 г. на грунтовом могильнике Kleine Kaup (Северная Самбия) в двух погребениях X в. были найдены костные накладки на луки седла. Эти необычные для Балтии находки были украшены геометрическим и циркульным орнаментом, а также изображениями оскаленных голов собак. Аналоги этим изображениям-оберегам обнаружены в скандинавском искусстве X – первой половины XI вв.

Ключевые слова: Kleine Kaup, Самбия, головы собак, X век, изображения-обереги.

Per 2009 m. lauko darbų sezoną plokštiniame kapinyne Kleine Kaup (Šiaurės Sambija) dviejuose X a. kapuose buvo rastos kaulinės plokštelės, dengusios balnų gugas. Tokie neįprasti Baltijos šalims radiniai buvo papuošti geometriniu ir apskritiminiu ornamentu, taip pat šunų galvų iššieptais nasrais atvaizdais. Šių atvaizdų-amuletų analogų randama X a. – XI a. pirmosios pusės skandinavų mene.

Reikšminiai žodžiai: Kleine Kaup, Sambija, šunų galvos, X amžius, atvaizdai-amuletai.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КОМПЛЕКСЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ВОКРУГ УРОЧИЩА KAUP

Комплекс памятников археологии, включающий ряд селищ, открытое торгово-ремесленное поселение и связанный с ним курганно-грунтовой могильник, а также не менее двух грунтовых могильников V и XI вв. (Кулаков, 2005, 55), находится в северной части полуострова Самбия, в 3 км к югу от центра г. Зеленоградска, на северной окраине пос. Моховое. Курганный и грунтовой могильники, расположенные в центре этого комплекса, размещены в лесном урочище Кауп. В 1932 г. Карл Энгель предложил разграничить эти памятники, определив курганный могильник термином Grosse Kaup, грунтовой могильник (восточная окраина лесного урочища) – Kleine Kaup. Между этими урочищами пролегла дорога

Wosegau/Вишнёвка – Mülsen/Охотное. Правда, как показали археологические исследования 2009 г., восточная окраина леса Кауп также занята частью грунтового могильника (рис. 1). Эта часть также условно именуется Kleine Kaup. Остатки разрушенных грунтовых погребений были обнаружены здесь в 1865 г. премьер-лейтенантом Вульф-фом, что привлекло внимание археологов ко всему комплексному памятнику археологии в урочище Кауп (Кулаков, 2007, 175–177). По описанию Вульфа Т. Ибсен сделал вывод о том, что данный могильник был окружён кольцом из камней (Ibsen, 2009š, 116).

21 июня 1879 г. здесь провёл шурфовку художник и археолог Иоганнес Хейдек. Им было обнаружено частично разрушенное (недокопанное им?) захоронение коня с дугообразно согнутым хребтом и кольчатыми удилами в зубах (PA MVF, Reg. Nr. PM-A 552, Bd. 1, 1).

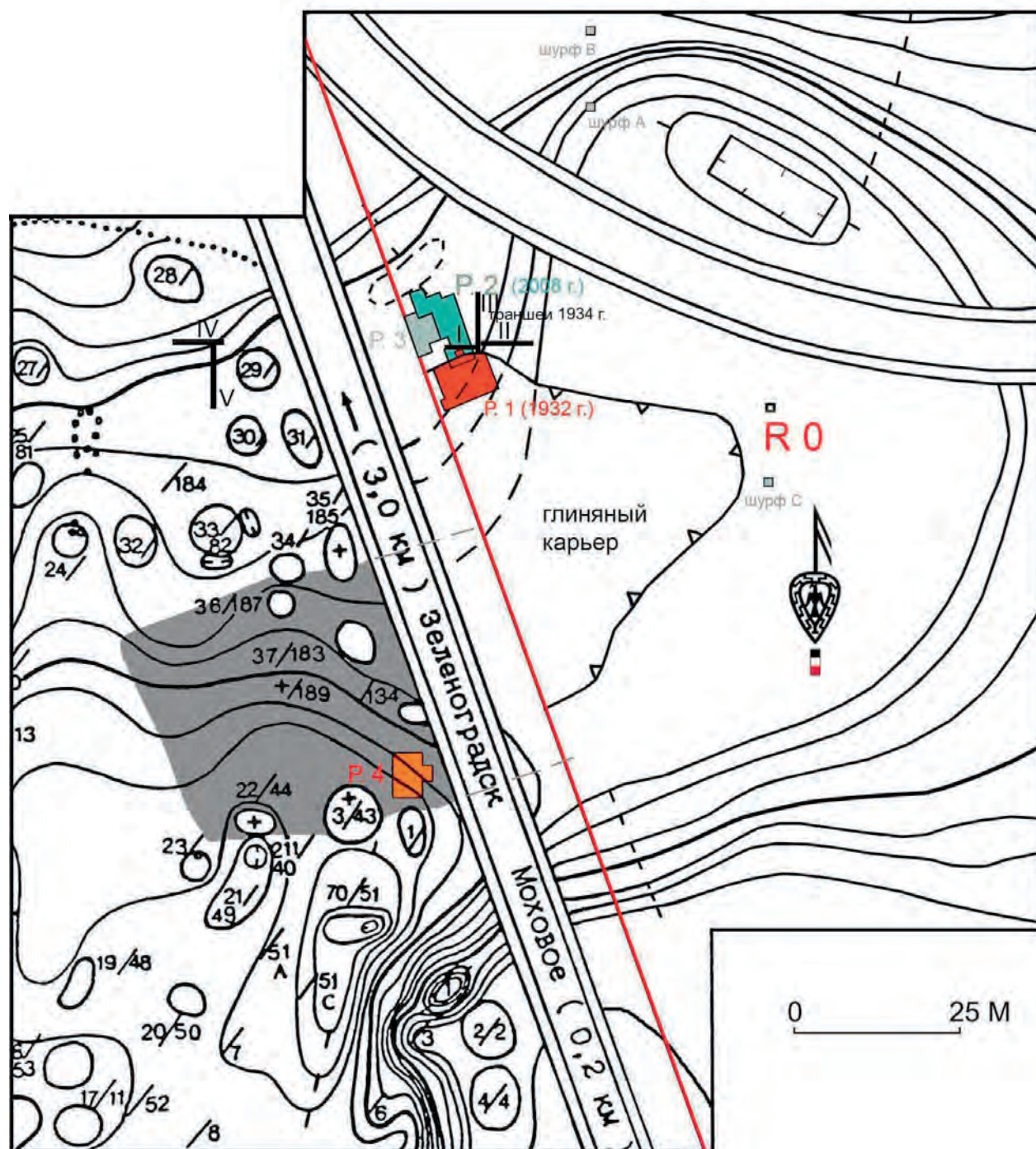

Рис. 1. План западной части грунтового могильника Kleine Kaup. Расположение раскопов и траншей 1932–2009 гг. Серым цветом показана „чёрная земля“ (культурный слой могильника) по осмотру поверхности почвы в 2009 г. I–V – траншеи К. Энгеля (29–31 августа 1934 г.). Рис. В. И. Кулакова.

17–24 мая 1932 г. и 29–31 августа 1934 г. Карл Энгель провёл на грунтовом могильнике Kleine Kaup раскопки. В 1934 г. им были вскрыты в 14 м на запад от Раскопа 1 (1932 г.) траншеи I–III общей площадью 27 кв. м (РА MVF, Reg. Nr. PM-A 552, Bd. 12, 13). К западу от этих траншей, в восточной части урочища Kleine Kaup прусский археолог вскрыл траншеи IV и V (рис. 1). Информация о комплексах и находках, обнаруженных в этих траншеях, в распоряжении автора статьи отсутствует.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В УРОЧИЩЕ KLEINE KAUP 2009 Г.

В 2009 г. Балтийский отряд ИА РАН продолжил исследования комплексного памятника археологии Каур в соответствии с Соглашением о научном сотрудничестве между Учреждением Российской академии наук Институтом археологии РАН и Археологическим музеем земли Шлезвиг-Гольштайн Шлосс Готторф. Непосредственно к западу от дороги Wosegau/Вишнёвка–Mülsen/Охотное, в западной части могильника Kleine Kaup был вскрыт Раскоп 4 площадью 26 кв. м (рис. 1). Всего на этом Раскопе было обнаружено 37 грунтовых захоронений X–XI вв. Согласно прусским погребальным традициям в верхних ярусах этих могил в остатках погребального костра содержались остатки сожжений в виде рассеянных обломков кальцинированных костей, в нижних ярусах – костяки двух (как правило) коней (рис. 2). Две могилы содержали артефакты, уникальные для Балтии – костяные накладки на луки сёдел. К сожалению, эти две могилы не вошли целиком в пределы Раскопа 4. Ввиду этого описание комплексов будет представлено в краткой форме. Однако найденные в этих могилах группы накладок комплектны и заслуживают специального рассмотрения в данной статье.

Погр. К32 (рис. 2, кв. 25, 26) расположено в восточной части центрального сектора Раскопа 4, яма его нижнего яруса имеет овальную в плане форму шириной не менее 1 м, ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Могила вошла в пределы Раскопа 4 своей северо-западной частью. Могила имеет глубину 0,6 м. Заполнение могильной ямы погр. К32 однородно и представлено переотложенным предметриковым суглинком в смеси с золой и прокалённым песком. В северо-восточной части кв. 25 в остатках погребального костра, непосредственно перекрывающих заполнение ямы нижнего яруса погр. К32, были обнаружены предметы инвентаря верхнего яруса, лежавшие группой диаметром 0,1 м: два обломка дуги (сечение дуги – шестиугольное) бронзовой подковообразной фибулы, круглая серебряная накладка с центральным умбоном и плетёной орнаментальной полосой вокруг него (от конского снаряжения, вытащена корнями из нижнего яруса). Несколько в стороне от этих находок был обнаружен обожжённый фрагмент бочёнковидного пряслица, сделанного из серого песчаника (готландского?). В остатках верхнего яруса погр. К32 были обнаружены 12 фрагментов раннегончарных сосудов и 25 обломков кальцинированных костей, не образывавших групп. В 40 см ниже этой группы среди плохо сохранившихся рёбер коня были выявлены уникальные для исторической Пруссии (да и для всей Балтии) находки (рис. 3). Они размещались полосой поперёк хребта коня, сломанного несколькими камнями, брошенными в могильную яму в процессе засыпки. Конь, судя по положению его костей, лежал на правом боку вдоль западного борта могильной ямы, а его голова была повёрнута на север (рис. 2). Находки представлены 3 целыми плоскими, слабо изогнутыми накладками (ширина до 2,5 см) различной длины, изготовленными

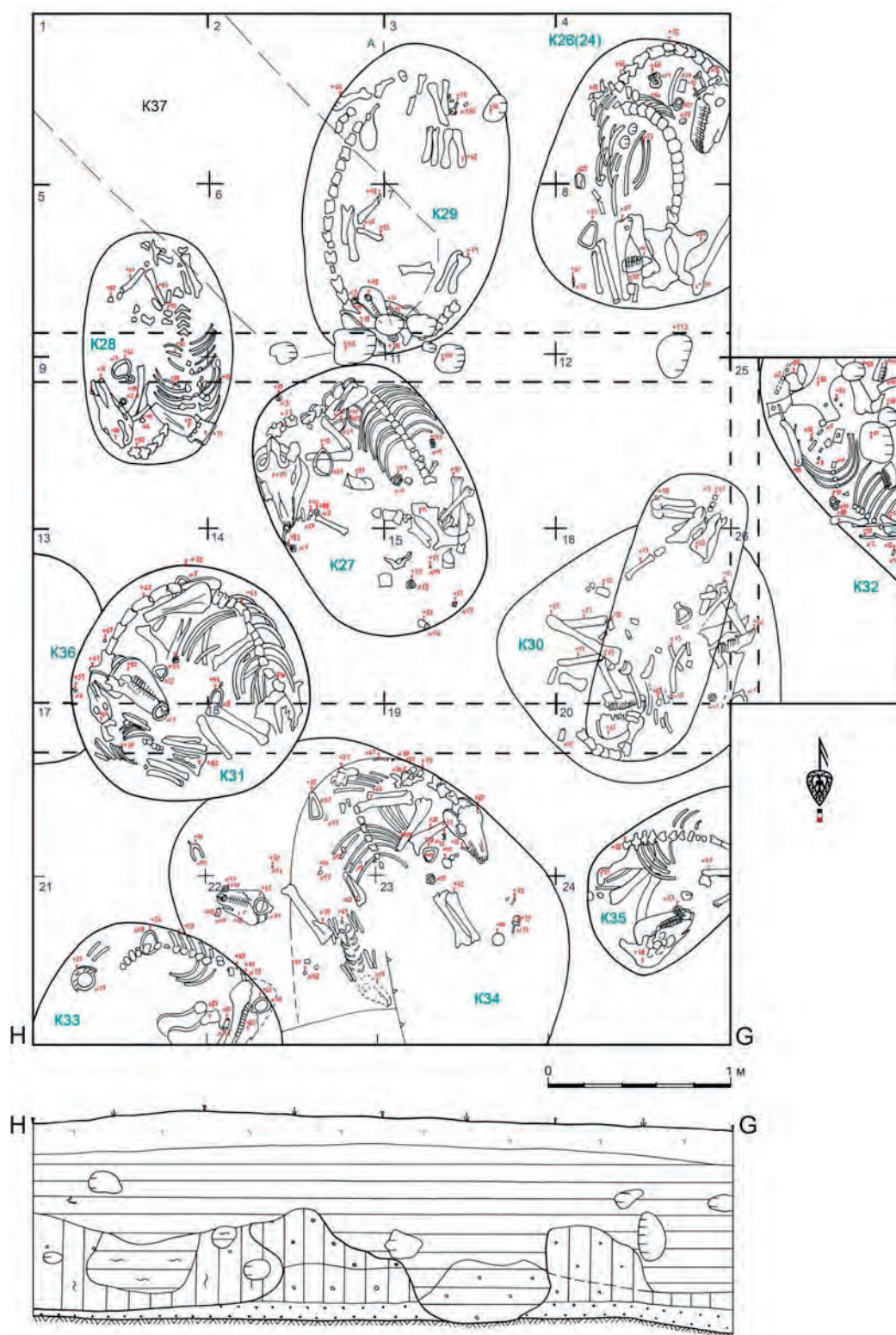

Рис. 2. Сводный план нижних ярусов погребений, вскрытых на Раскопе 4 (могилиник Kleine Kaup).
Рис. В. И. Кулакова.

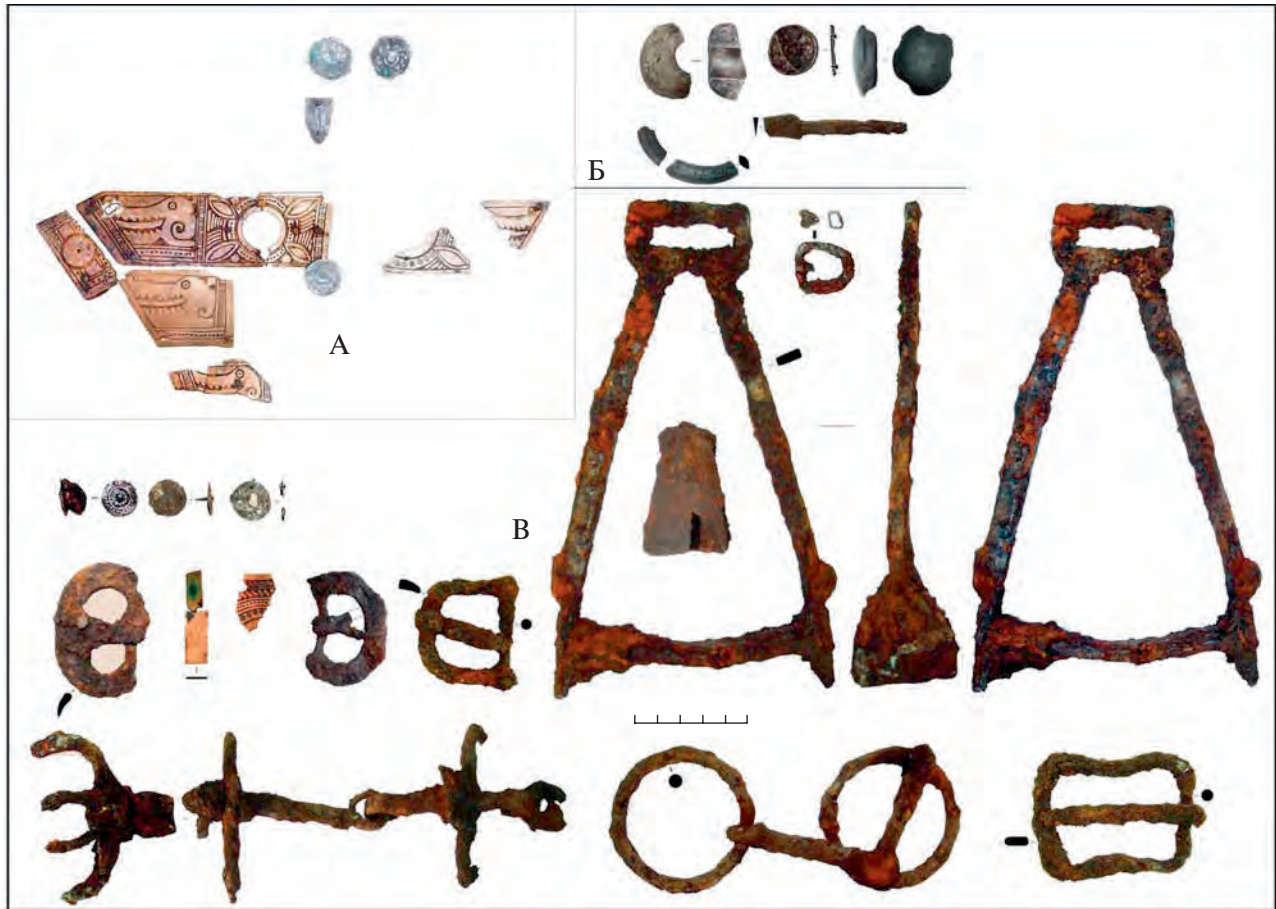

Рис. 3. Инвентарь погр. К32 и реконструкция системы крепления костяных и серебряных накладок на луке седла. А – реконструкция расположения на луке седла части накладок, Б – находки в верхнем ярусе, В – находки в нижнем ярусе. Фото В. И. Кулакова.

из рёбер коней или коров и 10 обломками таких же накладок. На четырёх накладках видно вырезанное резцом с треугольным сечением лезвия изображение некоего хищного животного (скорее всего собаки) с оскаленной пастью. Голова этого существа направлена геральдически вправо. Все они составляли *in situ* систему, обладавшую симметрией. Это засвидетельствовано полевой реконструкцией, сделанной через пару часов после обнаружения конструкции у хребта коня в погр. К32 (рис. 3). Наряду с костяными накладками, в состав этой конструкции входили 3 бронзовые, с серебряной плакировкой круглые с плетёным и концентрическим орнаментами и 1 миндалевидная (согнутая по длинной оси)

накладка. Эти накладки укрепляли, очевидно, края блоков костяных накладок. Реконструкция позволяет предполагать наличие некоей деревянной плоскости, на которую при помощи небольших железных гвоздей набивались все упомянутые накладки. Таким предметом может быть только лука седла. Среди конских костей найдены три обломка костяных накладок (орнаментированы при помощи резца и циркуля, как и накладки у хребта коня). Кроме того, здесь же обнаружены три бронзовые, с серебряным покрытием накладки, железная пряжка от конской подпруги с концентрическими (орнаментированными псевдозернью) окружностями. Судя по фрагментам подковообразной фибулы, близкой варианту

Carlsson FAC: SORA (Carlsson, 1988, 20, 70), погр. К32, являющееся захоронением мужчины (?), датируется X в.

Погр. К34 (рис. 2, кв. 22–24). Нижний ярус занимает могильную яму овальной в плане формы размером не менее 2,4x1,73 м. Абсолютное значение глубины могилы 0,58 м. Могила заполнена в основном остатками погребального костра, у её дна видна эта прослойка в смеси с прокалённым песком мощностью 0,47 м. При рытье могильной ямы были пройдены две прослойки субструкций антропогенного происхождения (они перекрывали материк на всём участке грунтового могильника Kleine Kaup), могила вошла в материк на 4 см.

На пластах 3 и 4 в планиграфических пределах могильной ямы погр. К34, были обнаружены два пятна остатков погребального костра со скоплениями предметов, связанных с верхним ярусом этого комплекса. Первое пятно было найдено на пласте 3 в центральной части погр. К34, на границе кв. 19 и 23 и содержало до 10 мелких обломков кальцинированных костей. Это пятно имеет овальную в плане форму, размером 0,6x0,45 м. В западной части данного скопления найдены лежавшие крест-накрест наконечник копья и наконечник дротика. Последний был воткнут в заполнение могилы и направлен острием на юго-восток. Здесь же лежали два обломка бронзового блюда, нож. Северо-восточнее пятна, у восточного борта могилы найдены обломок бородчатого ключа, характерного для скандинавских древностей X в. К западу от этого пятна видно довольно аморфное скопление остатков погребального костра с частицами золы, в пределах которого найдены: фрагмент бронзовой подковообразной фибулы, фрагмент железной накладки, железный клин, фрагмент пилы. Второе пятно обнаружено на пласте 4 в южной части кв. 23 и представляет собой округлое в плане пятно, образованное остатками погребального костра в смеси с примерно 30 обломками кальцинированных

костей. Среди них лежали: обожжённые шпора, кусок песчаника дисковидной формы (игральная фишка?), бронзовая лировидная пряжка с железным язычком, фрагмент бронзовой иглы фибулы, нож, фрагмент бронзового кольца, остатки костяного гребня с прикипевшей железной окалиной, бронзовая накладка на замочную скважину или деталь поясного набора. Восточнее пятна, у восточного борта могилы найдены бронзовая пряжка с лировидной рамкой и с обоймицей и бронзовая монетовидная накладка. На обоймице пряжки видны прорезные линии по её краям. Аналогичные пряжки известны в погребальных древностях о. Готланд середины X в. (Thunmark-Nylén, 1995, Abb. 343, 348, 353), на могильнике Kaup (кург. 6/№, Инв. № V.170.7971:6, Kulakov, Syrowatko, 2006, Fig. 4, 2, 3) и в куршских материалах (Reich, 2008, Fig. 3). У южных куршей такие пряжки не считаются скандинавским импортом (Blijuijènè, 2008, Fig. 1). В северо-западном секторе погр. К34 обнаружены: наконечник ножен ножа, свёрнутый из бронзовой пластины рулон, биконическое глиняное пряслице, три фрагмента роговой накладки от гребня (?) с прорезным орнаментом, бронзовый орнаментированный крючок и прочие мелкие находки.

Камни довольно равномерно покрывают всю верхнюю поверхность заполнения нижнего яруса погр. К34. После устранения заполнения нижнего яруса погр. К34 (преимущественно – остатки погребального костра с примесью калёного песка) были выявлены костные остатки коней. Часть этих костей была повреждена крупными валунами, составлявшими каменную кладку над нижним ярусом погр. К34. Расположение этих костей позволяет установить относительную хронологию, то есть очерёдность их попадания в могилу. Древнейшим костным остатком является конский череп, выявленный в западной части дна погр. К34 (кв. 22). Голова была ориентирована по линии запад–восток, передними зубами направлена на запад. В зубах черепа найдены удила подтипа

Кулаков 3.3 (Кулаков, 2003, 313) с остатками роговых псалиев, под нижней челюстью – ботало, на черепе – стремя. Парное к нему стремя найдено на черепе коня из погр. К33, что указывает дополнительно на позднее относительно погр. К34 время сооружения погр. К33. В 0,35 м на северо-запад от черепа лежала шпора типа 1 (Кулаков, 2003, 312). Пара стремян типа 4 (Antanavičius, 1976, раv. 1) в соответствии с широкой ступенькой и характерной петлёй для крепления ремня, имеющей подовальную форму, близки редким в исторической Пруссии ранне-мадьярским стремянам последней трети IX в. Стремена, связанные с черепом «раннего» коня погр. К34, являются результатом прусских контактов с народами Подунавья в VII–IX вв. (Кулаков, 1986, 140, 144).

Костяк второго («позднего») коня обнаружен лежащим на брюхе у северного борта могилы. В зубах у коня находились удила подтипа 3.5 с серповидными псалиями (Кулаков, 2003, 313). Положение хребта коня указывает на то, что его туша была С-видно свёрнута, очевидно – при помощи стяжки ремнями/верёвками. У двух костей задних ног отмечено наличие костяка собаки, лежащей на брюхе по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток передней частью туловища на юго-восток. Череп собаки отсутствовал. В 0,2 м к западу от скелета собаки найдено небольшое скопление находок: серебряная круглая накладка со скобой для крепления на ремне конского оголовья, обожжённый фрагмент бронзового блюда и обломок раннегончарного сосуда с остатками пищи (очевидно – заупокойной). У черепа коня найдены: ладейная заклёпка, железная пряжка, стремя, в районе спины – железная пряжка, скопление костяных накладок (13 экз.). *In situ* эти накладки формировали некую композицию (рис. 4), которая предполагала покрытие этими накладками плоского предмета из органического материала (истлел полностью) с двух сторон. Отдельные однотипные накладки от данного комплекса встречены к западу от

Рис. 4. Накладки луки седла в погр. К34 *in situ*. Фото В. И. Кулакова.

рёбер коня, между рёбер коня (серебряные накладки, скорее всего, украшали узду коня), у стремени (рис. 5). При осуществлении реконструкции расположения накладок на двух плоскостях одного предмета (рис. 6, авторы реконструкции и реставрации накладок – Е. А. Тюрин, И. А. Иптышева, Д. С. Файзов, им высказывается моя глубокая признательность), который располагался в северной части погр. К34, стало ясно то, что форма предмета, покрытого накладками, была П-образной. Особенности этой формы указывали на то, что накладки с резным геометрическим и зооморфным (такие же образы собаки, как и на накладках из погр. К32), были изготовлены специально для этого предмета. Его местоположение в могиле, у костей спины коня свидетельствует о его специфике. Это – лука седла. Накладки из погр. К34 поражают своей необычностью, прежде всего наличием ажурно вырезанных при помощи циркульного резца круглых отверстий, перекрывавшихся круглыми же костяными (роговыми?) накладками. Практического смысла этот приём не имеет, являясь декоративным изыском. От места находки комплекса костяных накладок по дну погр. К34 начинает проявляться небольшая ступенька высотой 14 см от уровня дна могилы, на котором лежал костяк

Рис. 5. Костяные и серебряные накладки из погр. К34. Фото В. И. Кулакова.

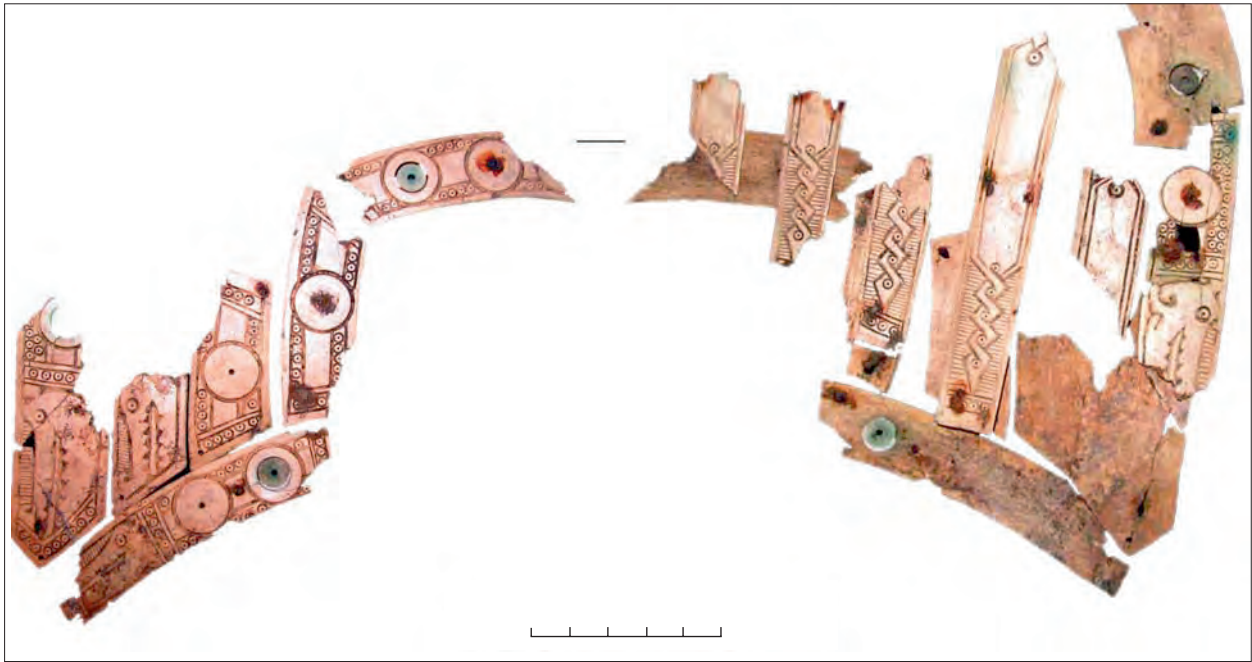

Рис. 6. Реконструкция системы крепления накладок на лицевой (слева) и тыльной (справа) плоскостях луки седла из погр. К34. Фото Е. А. Тюрина, И. А. Иптышевой, Д. С. Файзова.

«позднего» коня. У её северо-западного края лежало стремя уникальной для юго-восточной Балтии трапецевидной формы, отсутствующей в актуальной в современной археологической науке типологии Й. Антанавичюса. Среди остатков рёбер «позднего» коня было обнаружено стремя подтипа Antanavičius VII.1 (Antanavičius, 1976, pav. 1), ботало. В восточной части дна могилы обнаружена яма от кола диаметром 7 см, глубиной 0,25 м, заполненная древесным углём (оставлен после полного сжигания упомянутого кола). Эта яма граничила с севера с восточным скоплением кальцинированных костей и связанных с ними находок. Очевидно то, что два этих объекта связаны между собой.

РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ПОГР. К34

Представленная информация о погр. К34 позволяет следующим образом реконструировать процесс его сооружения:

А. Первоначально была выбрана могильная яма в западной части существующего погр. К34, в кв. 32. Туда был положен или целый, впоследствии уничтоженный при перекопе костяк коня, или (что более вероятно), череп «раннего» коня с кольчатыми удилами и указанным выше сопутствующим инвентарём. Именно этому погребению «раннего» коня (наличие здесь верхнего яруса не доказано) соответствует пара стремян раннемадьярского облика, датирующие его временем не позже первой половины X в.

Б. Спустя некоторое время после засыпки погребения «раннего» коня сооружается захоронение «позднего» коня в погр. К34 на границе кв. 19 и 22. Для этого прокапывается часть указанных квадратов, из-за чего возникает небольшая ступенька, разграничивающая раннюю и позднюю части погр. К34. Захоронение «позднего» коня сопровождается захоронением собаки, оба трупа засыпаются грунтом и перекрываются каменной кладкой. Над камнями высыпается

массив остатков погребального костра с мелкими обломками кальцинированных костей, принесённый с костра, и сюда же втыкаются (во всяком случае – одно) наконечники копья и дротика. Судя по обломку бородчатого ключа, представленному в верхнем ярусе над костяком «позднего» коня и по паре стремян округлой формы, найденный среди костей коня, это захоронение мужчины-воина совершено во второй половине X в.

В. По прошествии некоторого времени после сооружения захоронения «позднего» коня и связанного с ним верхнего яруса с останками воина начинается третья фаза сооружения погр. К34. Она заключается во вскрытии грунта в восточной части кв. 23 ниже уровня материка и постановке на образованном дне могилы кола. В процессе вскрытия грунта уничтожается череп собаки, лежавшей рядом с костяком «позднего» коня и появляется западная граница вкопа. После ритуального (?) сожжения кола захоронение коня здесь не производится и яма засыпается слоем остатков погребального костра с примесью калёного песка. На верхней плоскости заполнения формируется скопление обломков кальцинированных костей и предметов погребального инвентаря, принесённых с погребального костра. Лишь после этого третья фаза захоронения в погр. К34 перекрывается каменной кладкой, которая возвышается над средним уровнем кладки, сооружённой ранее над захоронением «позднего» коня. По пряжке позднейшее захоронение в погр. К34 датируется второй половиной – концом X в.

СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ СОБАКИ, ИЗОБРАЖЁННЫХ НА НАКЛАДКАХ ИЗ ПОГР. К34

Итак, два обнаруженных в полевом сезоне 2009 г. на грунтовом могильнике Kleine Kaup комплекса, содержащие в своих нижних ярусах костяные орнаментированные накладки на луки седла, датируются в целом

X в. Эти находки уникальны для Балтии предорденского периода и Восточной Европы. Луки сёдел на о. Готланд украшены плетёным орнаментом в стиле Рингерике (рис. 7:1), на севере Самбии в XII в. (?) – парой расписных фигур священных белых коней (рис. 7:3), напоминающих композицию легендарного «щита Видевута», упомянутого в «Прусской хронике» монаха Симона Грунау (Кулаков, 1995, 76). Дело в том, что для балтов и славян образ собаки (такая интерпретация животного, представленного на некоторых накладках из погр. К32 и К34, логична), обозначавших край луки седла, совершенно не свойственен. Напротив, у раннесредневековых скандинавов образы хтонических чудовищ – пса Гарма и волка Фенрира – отражены не только в мифологическом сказании о Дне битвы богов (Рагнарёк в «Младшей Эдде»), но и представлены в декоративном искусстве эпохи викингов. В частности, восходящие к эпохе Меровингов концы штанг удил типа Oexle III (Oexle, 1992, 70) были украшены апотропейными/оберегами – головками фантастических хищных животных. В эпоху викингов они трансформировались в головки псов с оскаленной мордой. Один из образцов таких оберегов представлен в X в. на резном роговом псалии из погр. Do-375 могильника Коврово (Зеленоградский район Калининградской обл.) (Кулаков, 2004, 15–17). Примечательно то, что все без исключения волкоголовые и псовидные обереги викингов (от фигур на штевнях драккаров до булавок в женской причёске и одежде) были обращены от своих владельцев во внешнюю сторону, против враждебных потусторонних сил. Так собаки во плоти охраняют хозяйский двор, устремляя свой лай в сторону прохожих.

Ранее никто из археологов не обращал внимание на характерную деталь профильных изображений скандинавских псовидных оберегов (рис. 8). Это – прядь шерсти, вздыбленная на затылке или на загривке собаки и показывающая высшую степень её ярости. Примечательно то, что у бронзовых

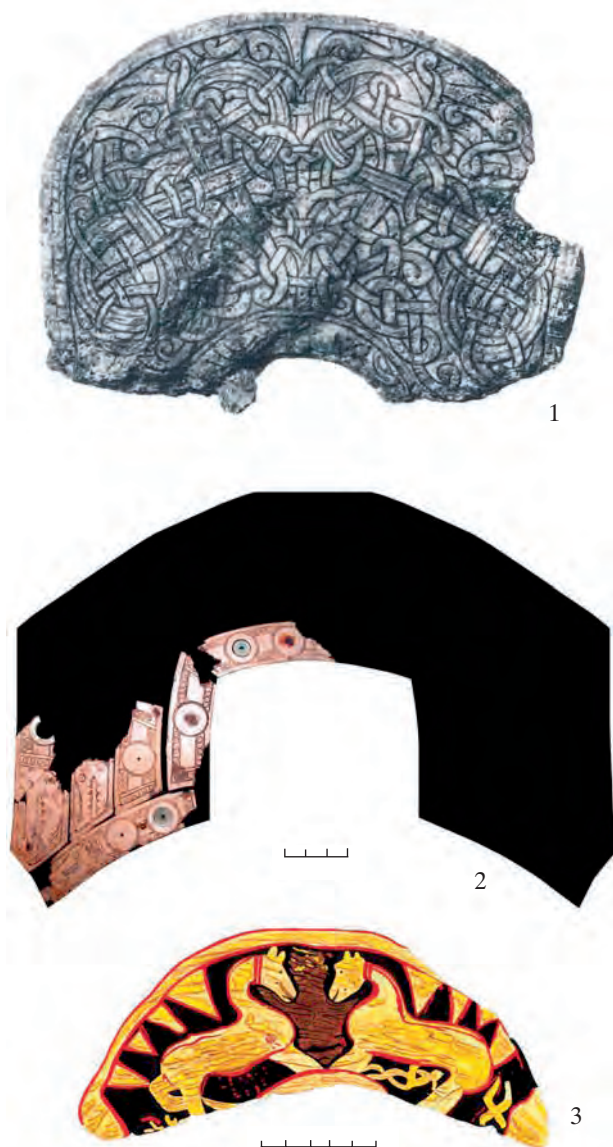

Рис. 7. Луки сёдел XI–XII вв. в Скандинавии и в Балтии: 1 – о. Готланд (Thunmark-Nylén, 1998, Taf. 267, 12b), 2 – погр. К34, 3 – погр. А-520 (могильник Алейка-3, в прусской традиции – урочище Skardelies Wald; реконструкция Р. А. Широухова, опубликована в: Skvortsov, Khokhlov, 2009, Pl. VII:3).

наверший в виде голов драконов, венчавших штандарты имперской армии Рима в III в. н.э. (образец – в экспозиции Центрального Римско-Германского Музея в г. Майнц), также присутствует эта прядь на затылке.

Практически у всех известных объёмных и плоскостных изображений пса с оскаленной пастью, показанных в виде оберега на

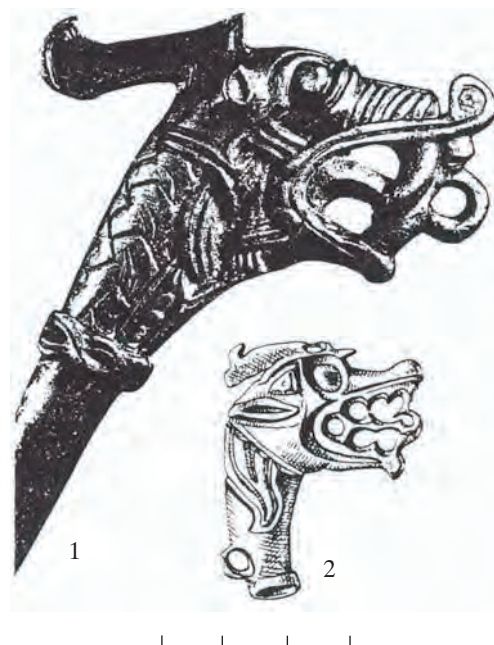

Рис. 8. Плоскостные изображения оберегов в виде головы собаки с оскаленной пастью в декоративном искусстве эпохи викингов. 1 – Хайтабу (Elsner, 1994, 9), 2 – Рюриково Городище (Носов, 1990, рис. 62:5).

концах различных предметов (в основном детали конского снаряжения, рис. 9:1–4), завитая прядь – символ поднявшейся от ярости шерсти на загривке – представлена или в плетёном виде, или в виде «запятой». Самый поздний образец этого мотива – гравированное изображение лающего пса на серебряной фибуле первой половины XI в. из Суттона (Кэмбриджшир, Англия). Примечательно то, что головки собак из погр. К32 и К34, выполненные, судя по сходству своих композиционных и детальным чертам, одним мастером в довольно экономной манере, имеют тем не менее, завитую прядь на загривке (рис. 9:б). Эта изобразительная черта указывает если не на принадлежность мастера к носителям скандинавской изобразительной традиции, то, во всяком случае, свидетельствует о его основательном знакомстве с миром образов северо-европейского искусства второй половины XI в.

Активное использование мастером, изготовившим накладку из погр. К32 и К34, принципов геометрического декора с

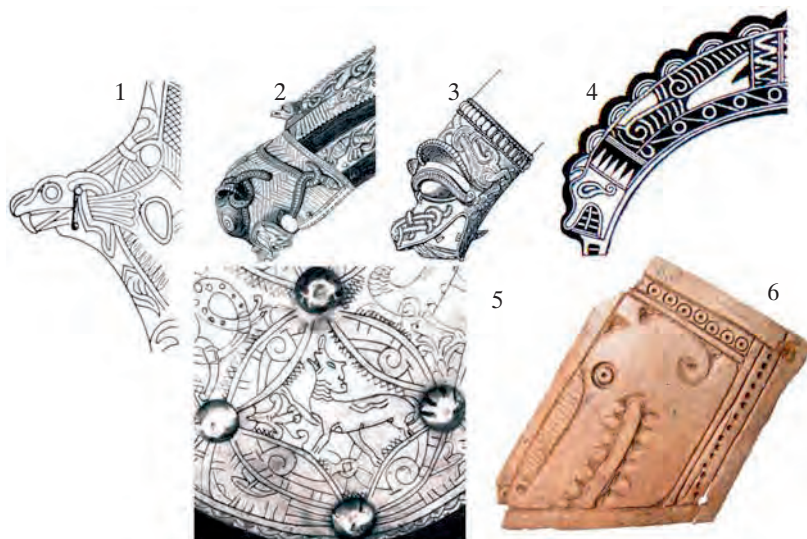

Рис. 9. Обереги в виде головы собаки с оскаленной пастью в виде наверший скандинавских булавок IX–X вв. 1 – Шестовицы (Черниговская область, Украина), кург. 42 (вторая половина X в.) (Кулаков, 1990, рис. 1), 2 – Маммен (Дания) (третья четверть X в.) (Näsman, 1991, Fig. 1, I), 3 – Мёллемозегорд (Свендборг, Дания) (Fuglesang, 1991, Fig. 25), 4 – Schulstein/Вольное (Зеленоградский район Калининградской области) (рубеж X–XI вв.) (реконструкция В. И. Кулакова), 5 – Суттон (Кэмбриджшир, Англия) (первая половина XI в.) (Graham-Campbell, 1980, Fig. 146), 6 – Kleine Kaup, погр. K32 (X в.).

применением резьбы по линейке и при помощи циркуля (это указывает на серийность изготовления накладок для лука седла) не позволяет ему широко использовать плетёный орнамент. Как известно, по своей специфике и трудоёмкости воспроизводства этот орнамент не пригоден в торежке для массового тиражирования. Однако некоторые, самые простейшие образцы плетёной «змейки» в накладках из погр. K34 присутствуют (рис. 5). Они находят практически полную аналогию в декоре костяных накладок на луку седла начала XIII в. из Новгорода Великого (Хорошев, 2004, рис. 3). Поразительно, но на задней луке этого седла также, как и на сёдлах из могильника Kleine Kaup, представлены оскаленные (лающие) собаки. Правда, здесь представлены их целые фигуры. Они направлены не к краям, а к центру композиции луки седла, их взоры обращены на «древо жизни» (Хорошев, 2004, рис. 10). На передней луке этого седла по бокам этого «древа» стоят грифоны/

сенмурвы. Очевидно, этот иранский по происхождению сюжет был повторён на тыльной стороне новгородской находки с участием собак.

Роль псов в жизни всадников разных народов и в разные исторические эпохи не нуждается в уточнениях. Доместицированные вместе с лошадьми, собаки были верными спутниками наездников в быту, в походе и на охоте. Кстати, это доказывается захоронением пса в погр. K34 в комплексе с «поздним» конём. Именно при нём было седло с накладками, на которых представлена злобно «улыбающаяся» собака, чертаниями и пропорциями своей головы напоминающая современных ротвейлеров. Таким образом, присутствие

голов сторожевых, готовых к отражению любой атаки псов по краю декоративных композиций предметов конского снаряжения в Скандинавии и, по находкам 2009 г., на севере Самбии, хорошо известной обитателям севера Европы, вполне логично. Этот необычный оберег был последний раз использован в первой половине XVI в., как ни странно, опричниками Ивана IV, привязывавших к своему седлу (!) вместе с метлой отрубленную голову оскаленного пса.

ВЫВОДЫ

А. Накладки, сделанные из костей и обнаруженные в погр. K32 и K34 грунтового могильника Kleine Kaup, уникальны не только для юго-восточной Балтии, но и для всей Северной Европы эпохи викингов.

Б. Накладки из погр. K32 и K34 сделаны, скорее всего, одним мастером в X в. (скорее всего, в его второй половине).

В. Одной из важнейших иконогра-

фических черт собаки, изображённой на накладках из погр. К34, является прядь шерсти на зашивке. Эта изобразительная черта, крайне характерная для скандинавского искусства заката эпохи викингов, указывает на близость мастера накладок из погр. К32 и К34 к североевропейскому изобразительному кругу.

Г. Изображения собак на накладках из погр. К34 являются апотропейонами (оберегами). Однако собаки играли важную роль не только в мистических воззрениях пруссов (и, кстати, скандинавов), но и в реальной их жизни. Как показывают раскопки грунтового могильника Kleine Kaup, собаки сопровождали прусскую военную и родовую знать не только при жизни, но и после смерти. В полевых сезонах 2009 и 2010 гг. на могильнике были обнаружены захоронения псов (скорее всего, напоминающих по своему виду современную таксу очень крупных размеров) в погр. К 28, К31, К34 (с остатками седла), К 24(26), К 39а (с остатками седла), № 40. Скелеты псов лежали, как правило, слева от скелета коня, мордой псы были направлены по «ходу» коня, то есть, как правило, на юг или на юго-восток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Antanavičius J.**, 1976 – Balno kilpos Lietuvoje X–XIV a. // Lietuvos TSR mokslų akademijos darbai, A serija. Vilnius, 1976. T. 1(54), p. 69–81.
- Bliujienė A.**, 2008 – Trade, Warfare, Looting and Hoarding: Attributes of Viking Age contacts across the Baltic Sea // Pētījumi kuršu senatnē. Latvijas Nacionālā vēstures muzeja raksti. Rīga, 2008. Nr. 14, p. 167–177.
- Carlsson A.**, 1988 – Vikingatida ringspännen från Gotland. Stockholm, 1988.
- Elsner H.**, 1994 – Wikingermuseum Haithabu: Schaufenster einer frühen Stadt. Neumünster, 1994.
- Fuglesang S. H.**, 1991 – The axehead from Mammen and the Mammen style // Mammen: Grav, kunst og samfund i vikingetid. Jysk Arkaeologisk Selskabs Skrifter. Aarhus, 1991. Vol. 28, p. 83–107.
- Graham-Campbell J.**, 1980 – Viking Artefacts. A Select Catalogue. London, 1980.
- Ibsen T.**, 2009 – “Etwa hier die Siedlung”. Der frühmittelalterliche Fundplatz Wiskiauten/Mohovoe

im Kaliningrader Gebiet im Lichte alter Dokumente und neuer Forschungen. Dissertation. Kiel, 2009.

Kulakov V. I., 2005 – Die wikingerzeitliche Siedlung und das Gräberfeld Kaup bei Wiskiauten. Bericht über die Ausgrabungen der Jahre 1956–2004 // Offa-Zeitschrift, 2002/2003. Kiel, 2005. Bd. 59/60, p. 55–79.

Kulakov V., Syrowatko A., 2006 – Horseshoe-shaped Fibulas with Cubic Terminals in Scandinavia, the Baltic and the Moscow Region // Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz, 2006. Jg. 36, H. 4, p. 591–597.

Näsman U., 1991 – Mammen 1871. Ett vikingatida depafynd med beslag till selbagskton och annat skrot // Mammen: Grav, kunst og samfund i vikingetid. Jysk Arkaeologisk Selskabs Skrifter. Aarhus, 1991. Vol. 28, p. 217–260.

Oexle J., 1992 – Studien zu merowingerzeitlichem Pferdegeschirr am Beispiel der Trensen: Text. Mainz am Rhein, 1992.

Reich Ch., 2008 – The Cemetery of Oberhof (Aukštkiemiai) – the Graves of the so-called “jüngstes heidnisches Zeitalter” // Pētījumi kuršu senatnē. Latvijas Nacionālā vēstures muzeja raksti. Rīga, 2008. Nr. 14, p. 21–33.

Skvortsov K., Khokhlov A., 2009 – Findings of saddles from archaeological excavations in Prussian cemetery Aleika-3 in Samland (preliminary publication) // Archaeologia Baltica. Klaipėda, 2009. Vol. 11, p. 343–346, Pl. VII.

Thunmark-Nylén L., 1995 – Die Wikingerzeit Gotlands. Stockholm, 1995. Bd. I. Abbildungen der Grabfunde.

Thunmark-Nylén L., 1998 – Die Wikingerzeit Gotlands. Stockholm, 1998. Bd. II. Typentafeln.

Кулаков В. И., 1986 – Степные реминисценции у раннесредневековых сембов // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986, с. 139–148.

Кулаков В. И., 1990 – Ирзекапинис и Шестовицы // Проблемы археологии Южной Руси. Киев, 1990, с. 111–116.

Кулаков В. И., 1995 – Варианты иконографии Одина и Тора // Древняя Русь: новые исследования. Ленинград, 1995. Вып. 2, с. 66–81.

Кулаков В. И., 2003 – История Пруссии до 2003 г. Москва, 2003.

Кулаков В. И., 2004 – Зооморфные роговые навершия эпохи викингов в Пруссии и на Руси // Краткие сообщения Института археологии. Москва, 2004. Вып. 216, с. 15–26.

Кулаков В. И., 2007 – Кауп. Раскопки 1956–2005 гг. // XV Sesja Pomorzoznawcza. Elblag, 2007, с. 175–188.

Носов Е. Н., 1990 – Новгородское (Рюриково) Городище. Ленинград, 1990.

Хорошев А. С., 2004 – Седло начала XIII в. из Новгорода // Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию Валентина Васильевича Седова. Москва, 2004, с. 329–341.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА MVF – Prussia-Archiv in Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

X A. BALNŲ LIEKANOS KLEINE KAUP KAPINYNE

Vladimir I. Kulakov

Santrauka

2009 m. į vakarus nuo kelio Wosegau/Vyšniovka–Mülzen/Ochotnoje, vakarinėje Kleine Kaup kapinyne dalyje, buvo ištirtas 26 m² dydžio plotas 4. Šiame plote aptikti 37 X–XI a. plokštiniai kapai. Iš jų dviejuose rasti unikalūs Baltijos šalyse artefaktai – balnų gugas dengusios kaulinės plokštelės. Šių balnų plokštelių analogai žinomi tarp X a. Skandinavijos radinių. Plokštelės atliko apsaugos funkciją.

Šunų vaidmuo įvairių tautų raitelių gyvenime skirtingose istorinėse epochose nereikalauja atskiro paaiškinimo. Šunys raitelių buityje, medžioklėje ir žygyje buvo ištikimi pagalbininkai. Beje, tą įrodo kape 34 kartu su „vėlesniuojų“ žirgu palaidotas šuo. Būtent šalia šio žirgo buvo balnas su plokštelėmis, kuriose pavaizduotas pikta išsišiepęs šuo, galvos išvaizda ir proporcijomis primenantis šiuolaikinius rotveilerius. Todėl sarginių šunų, pasirengusių atremti bet kokią ataką, vaizdavimas dekoratyvinių raitelių ekipuotės kompozicijų pakraščiuose, gerai žinomas Šiaurės Europoje, Skandinavijoje ir, sprendžiant iš 2009 m. radinių, šiaurinėje Sambijoje, yra visiškai logiškas.

Vertė O. Antonova

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

1 pav. Vakarinės Kleine Kaup plokštinio kapinyno dalies planas. *V. I. Kulakovo pieš.*

2 pav. Sudėtinis apatinių laidojimo sluoksnių, atidengtų plote 4, planas (Kleine Kaup kapinynas) *V. I. Kulakovo pieš.*

3 pav. Kapo K32 inventorius ir kaulinių bei sidabrinų plokštelių tvirtinimo prie balno gugos rekon-

strukcija. A – dalies plokštelių išdėstymo ant balno gugos rekonstrukcija; B – radiniai iš viršutinio sluoksnio, B – radiniai iš apatinio sluoksnio. *V. I. Kulakovo nuotr.*

4 pav. Balno gugos plokštelės kape K34 *in situ*. *V. I. Kulakovo nuotr.*

5 pav. Kaulinės ir sidabrinės plokštelės iš kapo K34. *V. I. Kulakovo nuotr.*

6 pav. Plokštelių ant balno gugos iš kapo K34 tvirtinimo sistemos rekonstrukcija iš fasadinės (kairėje) ir užpakalinės (dešinėje) pusės. *E. A. Tiurino, I. A. Iptyševos, D. S. Faizovo nuotr.*

7 pav. XI–XII a. Skandinavijos ir Baltijos šalių balnų gugos: 1 – Gotlando sala (Thunmark-Nylén, 1998, Taf. 267, 12b), 2 – kapas K34, 3 – kapas A-520 (Alejka-3 kapinynas, pagal prūsų tradiciją vadinamas Skardelies Wald; R. A. Širouchovo rekonstrukcija, publikuota: Skvortsov, Khokhlov, 2009, Pl. 3 VII:3).

8 pav. Plokštiniai amuletų su šunų galvomis iššieptais nasrais atvaizdai dekoratyviniame vikingų epochos mene. 1 – Hedeby (Elsner, 1994, 9), 2 – Riuriko piliakalnis (Носов, 1990, рис. 62:5).

9 pav. Šuns iššieptais nasrais galvos pavidalo amuletai ant IX–X a. skandinaviškų smeigtukų galvučių. 1 – Šestovica (Černigovo sritis, Ukraina), pilkapis 42 (X a. antroji pusė) (Кулаков, 1990, рис. 1), 2 – Mammen (Danija) (X a. trečiasis ketvirtis) (Näsman, 1991, Fig. 1, I), 3 – Møllemosegård (Svendborg, Danija) (Fuglesang, 1991, Fig. 25), 4 – Schulstein/Volnoje (Kaliningrado srities Zelenogradsko rajonas) (X–XI a. sandūra) (V. I. Kulakovo rekonstrukcija), 5 – Sutton (Cambridgeshire, Anglija) (XI a. pirmoji pusė) (Graham-Campbell, 1980, Fig. 146), 6 – Kleine Kaup, kapas K32 (X a.).